

Ся Гу был охвачен гневом и скорбью, но Бай Учан, словно ничего не случилось, прошел сквозь его тело, потянул цепь для захвата душ и притянул к себе Хэй Учана, бросив ругательство:

— Хватит болтать, пора сдать отчет!

Увидев бледное лицо Ся Гу, Хэй Учан почувствовал жалость. В конце концов, они с Ся Гу были коллегами, оба служили Янь-вану. На лице Хэй Учана появилась улыбка с оттенком сожаления, и он сказал:

— Ее земной срок жизни подошел к концу, мы лишь выполняем приказ. Ты же...

Услышав это, Ся Гу, чьи догадки подтвердились, внезапно успокоился. Он не знал, насколько бледным стало его лицо, лишь облизал губы и, повернувшись к бесстрастному Бай Учану и виноватому Хэй Учану, произнес:

— Могу я увидеть господина? Он говорил, что если я позабочусь о Сяо Хуа, он сможет продлить мой земной срок.

Хэй Учан замолчал, взглянув на Бай Учана. Тот слегка приподнял бровь и наконец сказал:

— Мы отведем тебя к нему.

Попросив Хэй и Бай Учанов подождать, Ся Гу подошел к скамейке и присел рядом со своей второй тетушкой. С тех пор, как он начал бить стену и разговаривать сам с собой, она не шевелилась. Она знала, что творится в его душе, и сердце ее сжималось от боли.

Родители Ся Гу погибли в аварии, когда ему было пять лет. После этого он жил с бабушкой и дедушкой. Однако через несколько месяцев после того, как он переехал к ним, дедушка утонул в озере во время рыбалки, а бабушка через несколько дней после его похорон узнала, что у нее рак в последней стадии, и вскоре умерла.

С тех пор слухи о том, что Ся Гу — несчастливый человек, приносящий смерть, не утихали. Никто не хотел умирать, и никто не хотел брать его к себе.

В то время отец Ся Юй, дядя Ся Гу, говорил ей, что Ся Гу — всего лишь ребенок, а не какая-то несчастливая звезда. Если он действительно несчастливый, то пусть попробует принести смерть.

Так Ся Гу переехал к ней, и в их семье все было спокойно в течение пяти лет. Однако, когда Ся Гу исполнилось десять лет, ее муж, который кричал, что Ся Гу принесет ему смерть, внезапно умер от сердечного приступа.

На похоронах Ся Гу, слушая перешептывания родственников, был тих, как мертвец. После похорон он тяжело заболел. Тогда Ся Юй заразилась от него, получила серьезный ожог левого уха и потеряла слух. В тот же момент у восьмилетней Ся Юй обнаружили врожденный порок сердца.

Тогда она осталась в отчаянии, но, подобно своему умершему мужу, считала, что Ся Гу — всего лишь ребенок, а не несчастливая звезда. Если он действительно несчастливый, пусть попробует принести ей смерть.

Она могла так думать, но Ся Гу не мог. Узнав, что в монастыре Юньянь на горе Цуйфэн набирают маленьких монахов, он собрал вещи, попрощался с ней с улыбкой и ушел.

В последующие годы, за исключением редких визитов тетушки на гору Цуйфэн, Ся Гу больше не возвращался домой. Лишь когда Ся Юй несколько лет назад сделала операцию, он прислал немного денег.

Ся Гу был хорошим мальчиком, но некоторые вещи действительно казались странными.

Тетушка смотрела на него, глядя его лицо руками, и ее взгляд был полон отчаяния.

Ся Гу подумал, что, что бы ни случилось, он не должен разрушать последнюю надежду этой женщины.

Позволив тетушке гладить свое лицо, Ся Гу уже ничего не чувствовал. Глядя на нее, он сказал:

— Я выйду на минутку. Ты подожди здесь. Обещаю, с Ся Юй ничего не случится.

Ся Гу, который всегда приносил смерть туда, куда приходил, никогда не давал таких обещаний. Но сегодня он произнес их.

Тетушка, продолжая гладить его лицо, вдруг улыбнулась и сказала:

— Сяо Гу, чья смерть, та и судьба. Это не имеет к тебе никакого отношения. Ся Юй никогда не ненавидела тебя, она просто была слишком маленькой.

Тело Ся Гу внезапно напряглось, его подбородок дрогнул, и он улыбнулся:

— Да, я знаю.

Найдя укромное место, Хэй и Бай Учаны вытащили душу Ся Гу. Дверь в мир Инь открылась, и они отправились в Ад.

Хэй и Бай Учаны сказали, что им нужно привести себя в порядок перед свадьбой.

К счастью, время в Аду течет иначе, чем в мире Ян, так что пока они задерживались, в мире Ян время не шло. Ся Гу успокоился и сел в беседке, ожидая Хэй и Бай Учанов.

Его мысли были далеко не спокойны. Во-первых, он не знал, как попросить Янь-вана о продлении земного срока. Во-вторых, ему предстояло отправиться во Дворец Дракона!

Хэй и Бай Учаны, будучи мужчинами, быстро привели себя в порядок. Когда они вышли, их официальные одежды были сняты, и оба были одеты в строгие костюмы. Ся Гу уставился на них, пораженный.

Бай Учан, приподняв бровь, сказал:

— Если ты уже сейчас в шоке, то что будет, когда увидишь господина в костюме?

Костюмы были красивы, но носить их было неудобно.

Галстук уже был сдвинут в сторону, и Янь-ван, держа бокал шампанского, стоял среди множества небожителей, чувствуя себя крайне неудобно.

Свадьба пятого принца проходила по традиционному китайскому обряду, но ужин был организован в западном стиле. Среди множества шампанского и коньяка, а также западных десертов и блюд, Янь-ван никак не мог найти острую курицу с горы Гэлэ и тушеные мясные

шарики.

Западные блюда были слишком сладкими, и Янь-ван, привыкший к китайской кухне, не мог их оценить. Что касается общения, то он согласился прийти, но это не означало, что он действительно хотел общаться. Переложив все обязанности на Цуй Юя, Янь-ван отправился в угол зала, где пил игристое шампанское в ожидании Цуй Юя.

Он выбрал угол, но проходящие мимо небожители все равно обращали на него внимание. Рост Янь-вана составлял 186 см, его стройная фигура идеально смотрелась в индивидуально сшитом костюме. Его выдающиеся черты лица также привлекали внимание.

— Господин, — раздался сладкий женский голос, когда Янь-ван собирался взять еще один бокал игристого вина.

Голос был знакомым. Янь-ван обернулся и увидел небожительницу в сверкающем вечернем платье.

Перед ним стояла небожительница в белом платье с блестками, простом и изысканном, которое подчеркивало ее прекрасные черты лица и придавало ей изысканный вид. Она улыбалась ему, и на ее щеках виднелись ямочки, придававшие ей игривый и элегантный вид.

Память у Янь-вана была отличной, и, присмотревшись, он узнал ее. На его лице не было ни тени эмоций, он лишь слегка кивнул и поздоровался:

— Шестая принцесса.

Да, перед ним стояла шестая принцесса, Ао Цин, которая выступала посредником во время скандала пятого принца в Дифу.

Реакция Янь-вана была такой же, как и тогда. Всегда сдержанный, холодный, серьезный и невозмутимый. Ао Цин, привыкшая к этому, сделала глоток коньяка, ощущая кисло-горький вкус во рту.

Подняв глаза на Янь-вана, она улыбнулась, и ее глаза засветились:

— Господин, не стоит быть таким формальным. По возрасту вы старше меня, можете называть меня просто Ао Цин.

Янь-ван не стал церемониться, кивнул в ответ и снова направился к своему месту, не обращая внимания на Ао Цин, которая все еще стояла на месте.

Небожители, наблюдавшие за происходящим, начали тихо обсуждать действия Янь-вана.

Оставшись в одиночестве, Ао Цин слегка покраснела, но быстро пришла в себя. В туфлях на каблуках, грациозно покачивая бокалом, она не спеша подошла к Янь-вану.

— Господин, мой отец просил вас пройти в VIP-зал. Он и господин Цуй Юй ждут вас там, — сказала Ао Цин, вспоминая сердитое лицо своего отца.

Отношения между Дифу и Восточным морем не волновали их правителей. Но она и Цуй Юй беспокоились об этом.

Янь-ван был холоден, а Король Драконов — вспыльчив. Янь-ван мог долго молчать, а гнев Короля Драконов взлетал до небес.

Поэтому оба небожителя, казалось, знали, что произойдет, и обычно избегали прямого контакта.

Янь-ван, слегка взглянув на Ао Цин, лишь сделал глоток игристого вина. Ао Цин была младше его, и он должен был держать дистанцию, но все же вежливо ответил:

— Цуй Юй обсуждает все с вашим отцом. Сегодня я пришел поздравить пятого принца, но еще не выпил с ним за его счастье. Это моя небрежность.

Ао Цин слушала Янь-вана, его голос был низким и глубоким, словно капля воды, ударяющая о толстую медную трубу. Это был очень приятный голос.

[Авторское примечание: Голос Янь-вана описывается как низкий и глубокий, похожий на звук капли, падающей на толстую медную трубу, что создает ощущение приятного, резонирующего тембра.]

<http://bllate.org/book/16256/1462420>